

А. В. Хмельков

кандидат наук по государственному управлению, доцент
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
khemelkov@karazin.ua

ЦЕННОСТЬ ИНСТИТУТА КОНТРОЛЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В этом научном поиске мы пользуемся возможностью на примере самого масштабного и амбициозного плана по преобразованию мира, существующего на сегодняшний день, утвержденного народами объединенных наций (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»), сделать попытку определить ценность института контроля и его агентов для устойчивого развития общества, государства, накопления и сохранения публичных финансов, обеспечения общественных благ, то есть для позитивного преобразования будущего нашего мира. Для чего через раскрытие сущностного содержания Повестки дня в области устойчивого развития была установлена компетенция института контроля в ней, с выводом о том, что в его компетенции и компетенции его агентов должны быть все цели и задачи из указанной Повестки, реализующиеся исключительно через соответствующие действия его агентов. Что, в свою очередь, потребовало уточнения определения «агент института контроля», с акцентированием внимания на применении терминологии национального и наднационального уровней. А также, путём вычленения функциональной роли института контроля в процессе обеспечения стабильности публичных финансов, заключающейся в исключении отрицательной изменчивости в утвержденных параметрах публичных финансов и раскрытия значимости института контроля – «как одного из несущих элементов социального каркаса общества» для усовершенствования институциональной инфраструктуры публичных финансов и как следствие доработано определение «институт контроля». Результатом исследования стало достижение поставленной цели и определённых задач.

Ключевые слова: повестка дня в области устойчивого развития; ценность института контроля; иерархия функций финансов; агент института контроля; обеспечение стабильности публичных финансов.

JEL Classification: G2, G280, G290.

А. В. Хмельков

кандидат наук з державного управління, доцент
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна
khemelkov@karazin.ua

ЦІННІСТЬ ІНСТИТУТУ КОНТРОЛЮ ДЛЯ СТАЛОГО РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА

У цьому науковому пошуку, ми користуємося можливістю на прикладі найбільш масштабного і амбітного плану перетворення існуючого світу, на сьогоднішній день затвердженого народами об'єднаних націй (Резолюція Генеральної Асамблеї Організації Об'єднаних Націй – «Перетворення нашого світу: Порядок денний в галузі сталого розвитку на період до 2030 року»), зробити спробу визначити цінність інституту контролю та його агентів для сталого розвитку суспільства, держави, накопичення і збереження публічних фінансів, забезпечення суспільних благ, тобто для позитивного перетворення майбутнього нашого світу. Для чого через розкриття сутнісного змісту Порядку денного в галузі сталого розвитку була встановлена компетенція інституту контролю в ній, з висновком про те, що в його компетенції і компетенції його агентів повинні бути всі цілі і завдання з зазначеного Порядку, реалізуються виключно через відповідні дії його агентів. Що, в свою чергу вимагало уточнення визначення «агент інституту контролю», з акцентуванням уваги на застосуванні термінології національного та наднаціонального рівнів. А також, шляхом вичленювання функціональної ролі інституту контролю в процесі забезпечення стабільності публічних фінансів, яка полягає у виключенні негативної мінливості в затверджених параметрах публічних фінансів та розкриття значущості інституту контролю як одного з основних елементів соціального каркасу товариства для удосконалення

інституційної інфраструктури публічних фінансів і як наслідок доопрацьовано визначення «інститут контролю». Результатом дослідження стало досягнення поставленої мети і визначених завдань.

Ключові слова: порядок денний в галузі сталого розвитку; цінність інституту контролю; ієрархія функцій фінансів; агент інституту контролю; забезпечення стабільності публічних фінансів.

JEL Classification: G2, G280, G290.

A. V. Khmelkov

Ph. D. (Public Administration), Associate Professor
V.N. Karazin Kharkiv National University
khmelkov@karazin.ua

THE MEANINGFULNESS OF THE INSTITUTION OF CONTROL FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

In this paper we take an opportunity by the example of largest and most ambitious plan to transform the current conditions of the world approved by the peoples of the United Nations (Resolution of the United Nations General Assembly – “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development), to determine the value of the institute of control and its agents for the sustainable development of the society, the state, the accumulation and saving public finances, the provision of public goods, i.e. for a positive transformation of the future of our world. By defining the essence of the Agenda for the sustainable development there was determined a competence of the Control Institute with the conclusion that there should be included the goals and objectives of this Agenda that can be brought to effect through the appropriate actions of its agents. So the definition of the “agent of the Control Institute” was specified by featuring more emphasis on the terminology of national and supranational levels and also, by excluding the role of the Control Institute ensuring stability of public finances. It means eliminating negative variation of the approved parameters of public finances and defining the value of the institute of control “as one of the most essential elements of the social framework”. Consequently, the definition of the “Institute of Control” was specified to improve the institutional infrastructure of public finances. The result of the study was the achievement of the goals and specific objectives.

Keywords: agenda for sustainable development; the meaningfulness of the institution's control; the hierarchy of functions of Finance; Institute agent monitoring; ensuring the stability of public Finance.

JEL Classification: G2, G280, G290.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Возникновением интереса для научного поиска такой проблематики, как ценность института контроля в повестке дня общества, мы обязаны Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций – «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка дня) (Организация Объединённых Наций [ООН], 2015). Теперь мы имеем возможность на примере самого масштабного и амбициозного плана по преобразованию мира, существующего на сегодняшний день, – указанной Повестки дня – обосновать ценность института контроля для позитивного преобразования будущего нашего мира. Для этого нам потребуются установить компетенцию указанного института в реализации сущностного содержания Повестки дня. Выбор и масштаб примера не случаен, а обоснован тем, что со стороны Организации Объединённых Наций и ранее, до указанной Резолюции, неоднократно заявлялось о признании роли высших ревизионных учреждений в содействии обеспечению эффективности, подотчётности, результативности и прозрачности государственного управления, что способствует достижению национальных целей и решению первоочередных национальных задач в области развития, а также целей в области развития, согласованных на международном уровне, в том числе сформулированных в Декларации тысячелетия (ООН, 2011); (ООН, 2014). Для преобразования потребуются адекватная институциональная инфраструктура, обеспечивающая стабильное состояние публичных финансов. Актуальность данного научного поиска заключается в том, что, определяя ценность института контроля как одного из несущих элементов социального каркаса и как средства достижения отдельных целей и задач, сформулированных в указанной Повестке дня, делается вклад как в развитие публичных финансов в целом, так и усовершенствование их институциональной

інфраструктури в фокусі процесу забезпечення їх стабільності, а також інститута контролю з його агентами в частині.

Аналіз останніх досліджень і публікацій по проблемі. Пошук, осудяючий на стьке декількох наук, повинен керуватися дослідницьким принципом Анрі Пуанкаре: «Якщо науки і не мають непрямої зв'язи, то вони взаємно освітають друг друга шляхом аналогії» (Пуанкаре, 1983, с. 403). Науками, зв'язаними так або інакше з означеною проблематикою нашого дослідження (ієрархічні зв'язи інститутів і функцій фінансів, державним фінансовим контролем, фінансовими відносинами, способами реалізації норм міжнародного права), є: політична економія, фінанси, філософія, державне управління, інституціоналізм, інституціональна політична економія, інституціональна архітектура. Хотілося б відзначити ряд наукових робіт в означеної предметній області, опублікованих в останнє час, як вітчизняних, так і зарубіжних дослідників, серед яких: Ч. Бастейбл (С. Bastable) (Бастейбл, 2016), Т. Меркулова, Т. Биткова і К. Кононова (Merkulova, Bitkova, & Kononova, 2016), О. Глуценко (Глуценко, 2016), А. Гриценко (Гриценко, 2014), Т. Ефименко (Ефименко, 2016), Й. Мозер (Dr. J. Moser) (Moser, 2015), В. Опарин, В. Федосов і П. Юхименко (Опарин, Федосов & Юхименко, 2015) і інші.

К означеним науково-дослідницьким роботам необхідно додати прикладні дослідження в рамках Конгресів Міжнародної організації вищих органів фінансового контролю (INTOSAI): відбувся ХХ Конгрес з розглянутою темою «Value and Benefits of Supreme Audit Institutions» і очікуваний ХХІІ Конгрес, запланований на грудень 2016 року в Абу-Дабі (Об'єднані Арабські Емірати) з заявленою темою: «How INTOSAI can contribute to the UN 2030 Agenda for Sustainable Development, including good governance and strengthening the fight against corruption?» (International Organization of Supreme Audit Institutions [INCOSAI], 2010, November 27); (INCOSAI, 2016).

Ціль статті полягає в визначенні цінності інститута контролю і його агентів для стійкого розвитку суспільства, державства, накоплення і збереження публічних фінансів, забезпечення суспільних благ.

Завдання дослідження. В чому ж цінність інститута контролю для стійкого розвитку суспільства? Для відповіді на це питання необхідно визначити ряд завдань:

во-перших, розкрити суттєве зміст Повестки дня в області стійкого розвитку;

во-других, встановити компетенцію інститута контролю і його агентів для стійкого розвитку суспільства.

Викладення основних результатів дослідження з їх обґрунтуванням

Настояща Повестка дня, сформульована в сімнадцяти цілях і 169 завданнях, вступивших в силу з 1 січня 2016 року і являються керівництвом при прийнятті рішень, – це «набір універсальних і орієнтованих на трансформацію цілей і завдань» (ООН, 2015, с. 3), це «... план дій для людей, планети і процвітання. ... буде здійснюватися всіма країнами ... звільнити людство від тиранії бідності і потреби ... і обезпечити планету» (ООН, 2015, с. 1), щоб «мир, в якому все живе могло б процвітати» (ООН, 2015, с. 4), через справедливе розподілення благ, шляхом «... забезпечення спільного користування багатствами і усунення по відношенню до доходів» (ООН, 2015, с. 9), з допомогою змін в державному управлінні і/або устрої, в ході яких «... кожна країна несе головну відповідальність за власне економічне і соціальне розвиток і що роль національної політики і стратегій в області розвитку неможливо переоцінити» (ООН, 2015, с. 34), тому «... всім державам-членам як можна швидше розробити національні програми з амбіційними цілями, охоплюючі всі аспекти виконання цієї Повестки дня ...» (ООН, 2015, с. 41).

Можемо передположити, що суттєвим змістом Повестки дня є суспільне зменшення всіх ще існуючих міжозрадянських, економічних, суспільних, державних недоліків і недосконалостей – в чому і полягає позитивна трансформація майбутнього нашого світу.

Основою є розкриття суттєвого змісту Повестки дня, приступимо до встановлення компетенції інститута контролю і його агентів для стійкого розвитку

общества, вкладывая в это понятие смысл – «круг чьих-нибудь полномочий, прав» (Ожегов, 1983, с. 256). Для этого нам необходимо выявить существующие связи (прямые и косвенные) между этими двумя исследуемыми предметами.

Прямой связью является то, что из общего перечня целей и задач были вычленены конкретные цели и задачи, относящиеся к компетенции института контроля, например: по мнению Й. Мозера (Dr. J. Moser), который в своей публикации ставит акцент на вкладе высших органов финансового контроля в достижение Целей в области устойчивого развития, а точнее, на 16 цель: «Цель 16 из семнадцати Целей устойчивого развития предусматривает строительство «... эффективных, подотчётных и недискриминационных институтов на всех уровнях»» (Moser, 2015, р. 85), что, по его мнению: «Это означает, что высшие органы финансового контроля призваны играть решающую роль в реализации новой глобальной стратегии развития. Осуществляя контроль прозрачности и подотчётности государственных структур как центральных факторов добросовестного управления, ВОФК тем самым содействуют мониторингу и контролю достижения ЦУР. Определение того, кто, как и с какой целью использует выделяемые ресурсы – важнейшая функция ВОФК» (Moser, 2015, р. 85).

Помимо уже отображённой 16 Цели, нами вычленены ещё ряд целей и производных от них задач из общего перечня, непосредственно относящихся к компетенции института контроля, в том числе:

- «Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства», задача 12.7 «Содействовать обеспечению устойчивой практики государственных закупок в соответствии с национальными стратегиями и приоритетами» (ООН, 2015, с. 27);

- «Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнёрства в интересах устойчивого развития», задачи в подразделах «Финансы» и «Системные вопросы» - 17.1 «Усилить мобилизацию ресурсов из внутренних источников, в том числе благодаря международной поддержке развивающихся стран, с тем чтобы повысить национальные возможности по сбору налогов и других доходов»; - 17.3 «Мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы из самых разных источников для развивающихся стран»; - 17.4 «Оказывать развивающимся странам помощь в целях обеспечения долгосрочной приемлемости уровня их задолженности благодаря проведению скоординированной политики, направленной на поощрение, в зависимости от обстоятельств, финансирования за счёт заёмных средств, облегчения долгового бремени и реструктуризации задолженности, и решить проблему внешней задолженности бедных стран с крупной задолженностью, с тем чтобы облегчить их долговое бремя»; - 17.13 «Повысить глобальную макроэкономическую стабильность, в том числе посредством координации политики и обеспечения последовательности политики»; - 17.16 «Укреплять Глобальное партнёрство в интересах устойчивого развития, дополняемое партнёрствами с участием многих заинтересованных сторон, которые мобилизуют и распространяют знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы, с тем чтобы поддерживать достижение целей в области устойчивого развития во всех странах, особенно в развивающихся странах»; - 17.17 «Стимулировать и поощрять эффективное партнёрство между государственными организациями, между государственным и частным секторами и между организациями гражданского общества, опираясь на опыт и стратегии использования ресурсов партнёров»; - 17.19 «К 2030 году, опираясь на нынешние инициативы, разработать, в дополнение к показателю валового внутреннего продукта, и другие показатели измерения прогресса в деле обеспечения устойчивого развития и содействовать наращиванию потенциала развивающихся стран в области статистики» (ООН, 2015, с. 32-34).

Косвенной связью является то, что достижение целей и задач отображённых в Повестке, базируется на обеспеченном финансовыми ресурсами экономическом росте, с главной ролью государственных финансов, о чем прямо декларируется:

- что касается экономического роста: «Семнадцать целей ... несут комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трёх компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. ... огромное значение для процветания имеет поступательный, всеохватный и устойчивый экономический рост. Достичь его возможно будет только в случае закладки прочной экономической базы во всех

странах и обеспечения совместного пользования богатствами и устранением неравенства по доходам» (ООН, 2015, с. 1, 9);

- что касается роли государственных финансов, «... Государственное финансирование, как на национальной, так и на международной основе, будет играть определяющую роль в предоставлении важнейших услуг и обеспечении общественных благ, а также в привлечении из других источников финансирования ...» (ООН, 2015, с. 13).

Для целей нашего исследования понятие «государственные финансы» не достаточно подходит по ряду причин, например: несмотря на повсеместное распространение и употребление понятий «государственные финансы», указанное определение отсутствует (о чем мы уже отмечали ранее) в основном финансовом нормативно-правовом акте государства – Бюджетном кодексе Украины (Верховна Рада України, 2010, липень 8); во-вторых, не отражают всю совокупность денежных средств общественного сектора и все распределительно-контрольные отношения, происходящие при этом. Конечно, можно было бы попробовать ограничиться такими понятиями, как: «бюджетные средства» и/или «публичные средства» в терминологии действующего финансового законодательства (Верховна Рада України, 2010, липень 8); (Верховна Рада України, 2015, лютий 11). Однако и эта терминология не отвечает в полной мере нашему исследованию, поэтому мы будем использовать понятие «публичные финансы» как наиболее общую категорию, не заключающуюся в перечислении источников поступлений денежных средств, а представляющую из себя «... раскрывающие сущностные, внутренние качественные характеристики и экономическую природу очерченного общественного явления, его предназначение и роль, основы и механизмы функционирования, формы и методы финансового менеджмента» (Опарин, Федосов & Юхименко, 2015, с. 9) или же как совокупность денежных средств общественного сектора, участвующие в распределительно-контрольных отношениях во время формирования и использования государством фондов денежных средств.

Указанные обеспечительные ресурсы целей и задач Повестки дня – публичные финансы – относятся к компетенции института контроля, являясь его предметом, исходя из того, что под институтом контроля мы будем понимать, что это элемент институциональной инфраструктуры, заключающий в себе формальное и неформальное содержание, целенаправленный на контроль над формированием, распределением и использованием публичных финансов.

Необходимо указать, что компетенция института контроля должна быть в практике применения очерчена по границам сегодняшней предметно-объектной сферы контроля, зафиксированной нормативными актами, а в теоретическом исследовании постоянно делать наброски очертаний новых границ сферы контроля, имея перед собой ориентир – «Контроль должен быть, сколь возможно, более полным» (Нитти, 1904, с. 577). А проявляется исключительно через соответствующие компетентные действия его агентов (под которым понимается субъект государственного финансового контроля, служащий институциональной инфраструктуре публичных финансов), то есть нечто наподобие «... специальные органы, такие механизмы, которые ... могли бы ... действовать как более широкая и постоянная контрольная власть» (Нитти, 1904, с. 577). При этом мы должны учитывать, что в сфере исследования государственного финансового контроля мы встречаем термины двух уровней: теоретического и прикладного. На теоретическом уровне употребляется обобщающее понятие «субъект государственного финансового контроля» из категориального ряда: субъект – объект – предмет. На прикладном уровне используются или государственные контролирующие органы – в соответствии с национальными терминологиями, или же контролирующие органы в терминологии наднационального уровня – терминология INTOSAI, в соответствии с которой обобщающим термином является – «Supreme Audit Institution (Высший орган аудита (BOA) или Высший орган финансового контроля (ВОФК))».

Под «субъектом государственного финансового контроля» мы понимаем орган законодательной или исполнительной государственной власти, контроль за выполнением полномочий которого осуществляет исключительно орган создания, целенаправленный на обеспечение стабильности и безопасности публичных финансов и имущественных ресурсов государства, экономический рост государства, путём наблюдения за достижением целевых

ориентиров и проверки соблюдения ограничивающих параметров финансового и экономического развития, через обеспечение законности, эффективности, финансовой дисциплины и рациональности в процессе формирования, распределения, владения, использования и отчуждения объектами контроля предмета контроля, который принадлежит государству, с помощью форм и методов финансового контроля, которые реализуются всеми способами, приёмами и инструментарием финансового контроля.

Под «Supreme Audit Institution (Высший орган аудита (ВОА) или Высший орган финансового контроля (ВОФК))» мы понимаем государственный орган, который независимо от обозначения, состава или организации, на основании закона выполняет функцию высшего государственного аудита. В некоторых странах ВОА состоят только из единственного назначенного генерального аудитора, действующего в роли, эквивалентной «руководителю аудиторской проверки» (см. англ. Engagement partner), и который несет комплексную ответственность за все аудиты в государственном секторе. Другие ВОА могут быть организованы в виде счетного суда или иметь коллегиальную структуру или структуру совета (INCOSAI, 2010, с.14).

Как видим, приведённые термины являются схожими.

Исходя из этого, мы будем считать, что агентами института контроля являются и «субъект государственного финансового контроля», и «Supreme Audit Institution (Высший орган аудита (ВОА) или Высший орган финансового контроля (ВОФК))». Другими словами: агент института контроля, как категория институционального анализа, раскрывается как теоретическая категория «субъект государственного финансового контроля» и как прикладной термин в национальных терминах или же в терминологии наднационального уровня. Это заключение позволяет нам уточнить ранее сделанное определение «агент института контроля» (Хмельков, 2016, с. 372), сформулировав его в следующей редакции: агент института контроля – это структурный элемент института контроля, реализующий его функции и содержащий в себе теоретический уровень – субъект государственного финансового контроля и прикладной уровень – государственный орган финансового контроля в национальной и наднациональной терминологии.

Выполнив поставленные задачи, мы можем непосредственно приступить к поиску ответа на вопрос нашего исследования – определения ценности института контроля для устойчивого развития общества, проявляющейся в позитивном преобразовании будущего нашего мира через: развитие государства; накопление и сохранение публичных финансов; обеспечение общественных благ.

Под «ценностью» в данном исследовании мы понимаем всю многогранность этого термина – и как «... важность, значение» (Ожегов, 1983, с. 777), и как «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества...» (Розенталя, 1972, с. 453). На наш взгляд, понятие «ценность» более многогранное, чем его синонимы (например «значимость», «роль», «важность» и другие), и позволяет лучше подобрать аргументы в пользу ценности института контроля для устойчивого развития общества.

Таковыми аргументами будут следующие:

- факт того, что институт контроля является средством реализации контрольной функции финансов в экономике путём ее институционализации, следовательно, делается вклад в развитие финансов и свидетельствует о поступательном развитии финансовой науки;

- потребность в таком общественном институте, как институт контроля, для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития, вследствие того, что на достижение всех целей и задач необходимы финансовые ресурсы – публичные финансы, а это и является предметной областью института контроля и должно быть в его компетенции и компетенции его агентов;

- отношение Организации Объединённых Наций через Резолюции (выше указанные в данном исследовании) – подытоженное в публикации статьи ВОФК Туниса, Генерального секретариата ARABOSAI, а именно: «Резолюции ООН знаменуют собой новый подход к деятельности высших органов финансового контроля, который должен доминировать в будущем. Этот подход заключается в том, что ВОФК не могут ограничиваться традиционными и общепринятыми функциями надзора. Они должны стать активными

партнёрами государственной администрации на национальном и международном уровнях. Это – неперемное условие достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Неудивительно, что эту важную роль и задачу отводят именно высшим органам финансового контроля. В сравнении с другими контрольными органами государственной администрации, ВОФК, как правило, обладают большей независимостью и, следовательно, могут обеспечить большую объективность в своей работе. Объективные заключения, публикуемые ВОФК, сильнее воздействуют на законодателей и на общество в целом» (The SAI of Tunisia, General Secretariat of ARABOSAI, 2015, p. 116);

– значимость института контроля «как одного из несущих элементов социального каркаса общества» для усовершенствования институциональной инфраструктуры публичных финансов. Основанием так считать является роль институтов, сформулированная А. Гриценко, что «Институты образуют социальный каркас общества, в рамках которого осуществляется деятельность. Это ограничения, коридоры, русла, направления деятельности. Любая экономическая деятельность осуществляется в определённых институциональных (общих, частных, специфических) условиях» (Гриценко, 2014, с. 42), а также существующие мнения в области финансовых исследований по пути качества финансового устройства, например, как отмечал Ч. Бастейбл, «Формирование качественной системы аудита и бухгалтерской отчётности является одним из последних шагов на пути к созданию совершенной финансовой организации» (Бастейбл, 2016, с. 769);

– уверенность в том, что без института контроля и обеспечения процесса накопления и сохранения публичных финансов. Несовершенство государственного финансового контроля приводит к коррупционным проявлениям в управлении государственными имущественными и финансовыми ресурсами (Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index) для Украины, составляемый Transparency International, за 2015 год равен 27 баллам из 100 возможных, и Украина соответственно занимает 130 место из 168 позиций (Transparency International, 2015)), что позволяет нам охарактеризовать ситуацию такой метафорой, как: «публичные финансы без контроля – это карманные деньги»;

– необходимость института контроля в обеспечении общественных благ. Один из способов для этого, по нашему мнению, является обеспечение стабильности публичных финансов;

– функциональная роль в процессе обеспечения стабильности публичных финансов. Так как именно в процессе «обеспечения стабильности публичных финансов» – как «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым» (Ожегов, 1983, с. 374) – и кроется невозможность отрицательной изменчивости в утверждённых параметрах. Одним из факторов, позитивно влияющих на указанный процесс, является выстроенная иерархия функций финансов в виде иерархии функций контроля над распределительной функцией. Что и при институционализации функций финансов в экономику продолжится иерархией института контроля над институтом фиска. Благодаря чему только в таком случае финансовая система будет базироваться на принципах, обеспечивающих её элементы последовательными отношениями и связями друг с другом.

Выводы. Поставленная в исследовании цель имела двойственный характер, поэтому отображалась в двух взаимосвязанных задачах. Раскрыв сущностное содержание Повестки дня, мы получили возможность на примере самого масштабного и амбициозного плана по преобразованию мира, существующего на сегодняшний день, утверждать, что фактически все цели и задачи из-за их ресурсной базы должны быть в компетенции института контроля и функционального участия в их достижении, хотя и с разной степенью вклада его агентов. Что дало возможность обосновать потребность в таком общественном институте, как институт контроля, и аргументировать его ценность для устойчивого развития общества.

Литература

1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года A/RES/70/1 [без передачи в главные комитеты (A/70/L.1)] «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // www.un.org .
2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2011 года A/RES/66/209 [по докладу Второго комитета (A/66/442)] «Содействие повышению эффективности, подотчетности,

результативности и прозрачности государственного управления путем укрепления высших ревизионных учреждений» // www.un.org.

3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2014 года A/RES/69/228 [по докладу Второго комитета (A/69/470)] «Содействие обеспечению и повышению эффективности, подотчётности, результативности и прозрачности государственного управления путём укрепления высших ревизионных учреждений» // www.un.org.

4. Пуанкаре Анри. О науке / А. Пуанкаре; Пер. с франц. – М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с.

5. Бастейбл Ч.Ф. Общественные финансы / Ч.Ф. Бастейбл; Под ред. канд. экон. наук С. П. Захарченко [пер. с англ.]. – Х. : Виват, 2016. – 808 с.

6. Merkulova T., Bitkova T., Kononova K. Tax Factors of Sustainable Development: System Dynamics Approach towards Tax Evasion Analyses // Rivista di studi sulla sostenibilita. - 2016, № 1, СС. 35-47

7. Глущенко О.В. Добробут як імператив суспільного розвитку України / О.В. Глущенко // Економічний часопис-XXI. – 2016. – №156(1-2). – С. 31-36.

8. Гриценко А. А. Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание / Андрей Гриценко. – Saarbrücken / Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 516 с.

9. Ефименко Т.И. Фискальные реформы и устойчивое развитие в Украине / Т.И. Ефименко // Фінанси України. — 2016. — № 3. — С. 7—14.

10. Dr. Josef Moser How SAIS can contribute to good governance and sustainable development by promoting transparency and accountability // [Electronic resource] / Dr. Josef Moser // European organisation of supreme audit institutions magazine, 2015 — № 21 — Access mode : http://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/magazines/Eurosai21_en.pdf.

11. Опарін В.М. Українська класична школа публічних фінансів / В.М. Опарін, В.М. Федосов, П.І. Юхименко // Финансы Украины. — 2015. — № 10. — С. 7—31.

12. The Johannesburg Accords : XX INCOSAI, Johannesburg, South Africa, 2010 // [Electronic resource] / — Access mode : <http://www.intosai.org/uploads/jhbaccordsen.pdf>.

13. INTOSAI International Organization of Supreme Audit Institutions // [Electronic resource] / — Access mode : <http://www.intosai.org/events/congresses-incosai/next-congress.html>.

14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1983. – 816 с.

15. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки / Пер. с итал. И. Шрейдера; Под ред. и с доп. А. Свирщевского, доц. Демидов. юрид. лица; С предис. А. Чупрова, заслуж. проф. Моск. ун-та. — Москва: М. и С. Сабашниковы, 1904. — 624 с.

16. Glossary of Terms to the INTOSAI Financial Audit Guidelines [Электронный ресурс] — Режим доступа : http://www.issai.org/media/13208/issai_1003_e_.pdf — Оглав. с экрана.

17. Хмельков А. В. Счётная палата Украины как агент института контроля публичных финансов / А.В. Хмельков // Актуальні проблеми економіки. — 2016. — № 5. — С. 370–381

18. Бюджетний Кодекс України від 8 лип. 2010 р. № 2456-VI [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2456-17&p=1282847394309931>. — Загол. з екрану.

19. Про відкритість використання публічних коштів : Закон України від 11 лют. 2015 р. № 183-VIII [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/183-19>. — Загол. з екрану.

20. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. — 3-е изд. — М. : Политиздат, 1972.

21. Contribution of Supreme Audit Institutions in achieving sustainable development goals: what is required? // [Electronic resource] / The SAI of Tunisia, General Secretariat of ARABOSAI // European organisation of supreme audit institutions magazine, 2015 — № 21 — Access mode : http://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/magazines/Eurosai21_en.pdf.

22. Table of results: Corruption Perceptions Index 2015 / Transparency International // [Electronic resource] / — Access mode : <http://www.transparency.org/cpi2015>.

References

1. United Nations. (2015 September 25) Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Retrieved from <https://www.un.org>.

2. United Nations. (2011 December 22) Promoting the efficiency, accountability, effectiveness and transparency of public administration by strengthening supreme audit institutions. Retrieved from <https://www.un.org>.

3. United Nations. (2014 December 19) Promoting and fostering the efficiency, accountability, effectiveness and transparency of public administration by strengthening supreme audit institutions. Retrieved from <https://www.un.org>.

4. Poincaré, J. (1983). *About science*. Moscow: Nauka. (In Russian)
5. Bastable, C. F. (2016). *Public Finance*. Kharkiv : Vivat. (In Russian)
6. Merkulova, T., Bitkova T., & Kononova K. (2016). Tax Factors of Sustainable Development: System Dynamics Approach towards Tax Evasion Analyses. *Rivista di studi sulla sostenibilita*. # 1, p. 35-47/
7. Hlushchenko, O. (2016) Well-being as an imperative of Ukraine's social development. *Economic Annals-XXI*, #156(1-2), 31-36. (In Ukrainian)
8. Hrytsenko A. (2014) *Institutional political economy: subject matter, methodology, content*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing.(In Russian)
9. Efimenko, T. (2016). Fiscal reform and sustainable development in Ukraine. *Finance of Ukraine*, #3, p. 7—14(In Ukrainian)
10. Moser, J (2015). How SAIS can contribute to good governance and sustainable development by promoting transparency and accountability. *European organisation of supreme audit institutions magazine*. # 21 Retrieved from http://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/content/documents/magazines/Eurosai21_en.pdf.
11. Oparin, V., Fedosov, V., & Yukhymenko, P. (2015). Ukrainian Classical School of Public Finance. *Finance of Ukraine*, #10, p. 7—31(In Ukrainian)
12. International Organization of Supreme Audit Institutions INTOSAI The Johannesburg Accords : XX INCOSAI, Retrieved from : <http://www.intosai.org/uploads/jhbaccordsen.pdf>.
13. International Organization of Supreme Audit Institutions INTOSAI Retrieved from : <http://www.intosai.org/events/congresses-incosai/next-congress.html>.
14. Ozhegov, S. (1983). *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Rus. yaz.(In Russian)
15. Nitti, F. (1904). *The foundations of financial science*. Moscow: M. and S. Sabashnikov.(In Russian)
16. International Organization of Supreme Audit Institutions. (2010). *Glossary of Terms to the INTOSAI Financial Audit Guidelines* Retrieved from http://www.issai.org/media/13208/issai_1003_e_.pdf
17. Khmelkov, A. (2016). Audit Chamber of Ukraine as an Agent within Public Finance Control Institute. *Actual Problems of Economics* #5(179) p. 370—381. (In Russian)
18. The Verkhovna Rada of Ukraine (2010 July 8). The Budget Code Of Ukraine (Law of Ukraine). Retrieved from <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2456-17&p=1282847394309931>(In Ukrainian)
19. The Verkhovna Rada of Ukraine (2015, February 11). On the open use of public funds (Law of Ukraine).Retrieved from <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/183-19>.(In Ukrainian)
20. Rosenthal, M. (Eds). (1972). *Philosophical dictionary* (3th ed.) Moscow: Politizdat. (In Russian)
21. The SAI of Tunisia, General Secretariat of ARABOSAI. (2015). Contribution of Supreme Audit Institutions in achieving sustainable development goals: what is required?. *European organisation of supreme audit institutions magazine*, #21, p. 116-119 Retrieved from http://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/content/documents/magazines/Eurosai21_en.pdf.
22. Transparency International. (2015).Table of results: Corruption Perceptions Index 2015. Retrieved from <http://www.transparency.org/cpi2015>.